

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ КЫРГЫЗСТАНА

Т.А. Абдырахманов

канд. ист. наук,
доц. КГУ им. И. Арабаева

Характеризуя ситуацию в Кыргызстане, много говорят о политическом кризисе, расколе общества и о возможном коллапсе. При этом официальная власть обвиняет в этом оппозицию, а оппозиция – официальную власть. Тем временем масштабный кризис в обществе назревает с каждым днем, и он имеет глубокие и фундаментальные источники.

Фундаментальным источником кризисных явлений в Кыргызстане является противоречие между динамично прогрессирующим количественным и качественным ростом рыночных отношений и качественной деградацией политической власти. То есть, это классическое противоречие между преимущественно неоконсервативным базисом и надстройкой с характерными чертами неолиберализма.

Это значит, что базис, или реальная экономика Кыргызстана, по своим основным параметрам соответствует неоконсервативной модели развития рыночной экономики, по которой в данное время развиваются либерально-демократические государства с развитой рыночной экономикой. Характерными чертами данной модели развития являются: полная денационализация экономики, за исключением ее стратегических отраслей; рыночная саморегуляция и минимизация непосредственного государственного управления экономикой; культ частного собственника и твердого индивидуалиста; монетаризация социальной и фискальной политики; инвентаризация и существенное свертывание социальных программ; сокращение бюрократического аппарата и т.д.

В этой связи следует подчеркнуть, что в результате шоковой терапии частная собственность в Кыргызстане выжила, окрепла и динамично развивается независимо, даже вопреки косности и отсталости, а порою и реакционности государственной власти (надстройки). Поэтому Кыргызстан по характеру и уровню развития частного сектора в экономике занимает ведущее положение среди стран СНГ. Это подчеркнул старший эксперт ЕБРР по странам СНГ и Балтии Ж.Оторбаев. Об этом же свидетельствуют итоги исследования Всемирного банка, по результатам которого Кыргызстан по уровню и характеру развития бизнеса занял 84-е место среди 155 стран мира¹. Однако отсталая надстройка, то есть государственная власть Кыргызстана, далеко не соответствует характеру, качественному состоянию и требованиям базисных элементов рыночной экономики. Она смоделирована из элементов феодального, коммунистического прошлого, “дикого капитализма”, а в целом в ней преобладают характерные черты неолиберальной (неокейнсианской) модели государственно-монополитического капитализма, которая отвечала интересам либерально-демократических стран Запада в начале XX – середине 70-х годов XX в.

Таким образом, общественно-политическая и экономическая ситуация в Кыргызстане представляет собой этакого кентавра с преимущественно неоконсервативным базисом и с явной идеократическо-неолиберальной надстройкой. Поэтому власть и бизнес (экономика) продолжают функционировать не в унисон, а по своим зако-

¹ МСН - 2005. - И ноября.

нам и принципам, развиваясь параллельно, по ассиметричным траекториям. Соответственно, все это оказывает негативное воздействие на динамичное развитие экономики и на стабильность политической ситуации, а в целом представляет латентную угрозу для поступательного развития страны. При этом фундаментальное противоречие между базисом и надстройкой как источник кризисных явлений наиболее рельефно проявляется в следующем:

- в определении и осуществлении экономической политики;
- в управлении экономикой;
- в решении таких важнейших проблем, как коррупция и трайбализм.

Итак, **во-первых**, в постсоветском Кыргызстане фактически никогда не проводилась и не проводится системная государственная экономическая политика с конкретными стратегическими задачами. Скорее всего, имеет место некий “экономический романтизм” и экономический эклектицизм, когда действительно смелые, новаторские экономические реформы чередовались волонтаризмом, либо не подкреплялись необходимыми финансовыми и правовыми актами, а, наоборот, скрывались директивными методами государственного вмешательства. В ряде случаев происходило явное игнорирование объективных законов рыночной экономики.

Например, трудно умалять историческое значение таких судьбоносных шагов, как решительная денационализация и приватизация экономики; опережающее введение национальной валюты и право частной собственности на землю, своевременное вступление в ВТО и т.д. Безусловно, в результате подобных действий произошла ускоренная рыночная трансформация страны. За короткое время по широте сферы проникновения частного капитала, по темпам капитализации экономики Кыргызстан стал задавать тон среди других стран СНГ.

Как было беспристрастно отмечено в интервью посла Германии в Кыргызской Республике Клауса Ахенбаха, “в своих экономических реформах Кыргызстан ушел дальше, чем его соседи”. Однако успехи в развитии рыночной экономики впоследствии нивелировались диктатом государственно-монополистического регулирования, основанного на кейнсианской концепции развития.

Таким образом, важнейшей составной частью кризисных явлений в Кыргызстане является неадекватная экономическая политика государства и отсутствие выверенной экономической стратегии, учитывающей общемировые тенденции и закономерности. В силу своей природы официальная власть Кыргызстана попрежнему продолжает вести квазирыночную, инерционную, эгалитарно-патерналистскую экономическую политику, основанную в лучшем случае на неолиберальных принципах. И это в то время, когда рыночная экономика страны остро нуждается в катализирующей монетаристской политике, связанной с амнистией капитала, всеобъемлющей фискальной реформой, налаживанием полноценного банковского капитала, рынка ценных бумаг, страхового фонда, кредитной системы, реструктуризацией основных отраслей экономики, монетаризацией социальной политики, государственной протекцией приоритетных отраслей экономики и т.д.

В целом в результате геометрической прогрессии рыночных отношений и арифметической эволюции политических процессов наблюдается явное игнорирование объективных законов развития рыночной экономики и даже серьезная политико-правовая дискриминация бизнеса. Из-за этого в Кыргызстане, по данным Всемирного банка, очень сложно открыть собственный бизнес. Кыргызстан оказался на 150-м месте из 175 стран мира по количеству препятствий, установленных на пути бизнеса. Для сравнения отметим, что Казахстан находится на 66-м месте, а Россия – на 98-м месте¹.

¹ Интернет-газета “Эксперт.ру”. – 2006. – 20 ноября.

По свидетельству того же старшего эксперта ЕБРР Ж. Оторбаева, бизнес в Кыргызстане находится под прессом более 30 контролирующих и проверяющих агентств и ведомств¹, которые в общей сложности, по статистическим данным, проводят 8 тысяч проверок в год². О бесправном положении бизнеса в Кыргызстане говорит и тот факт, что, по итогам исследования Всемирного банка, из 155 стран мира в области судебно-правовой защиты бизнеса Кыргызстан занял одно из худших мест – 147-е. По итогам этого же исследования также плохи дела и с налоговой системой, здесь Кыргызстан также оказался на низком уровне, заняв 135-е место среди 155 стран мира³.

Нередко государственный этатизм становится не только тормозящим фактором, но и даже реставратором государственной собственности. Например, такая “экономическая метаморфоза” наблюдается в сфере образования. В то время как в стране идет приватизация и разгосударствление экономики, здесь происходит обратный процесс – огосударствление частной собственности студентов внебюджетного обучения. Ибо как только частные средства этих студентов поступают в государственные вузы в виде оплаты за обучение, они превращаются в государственные деньги и попадают под жесткий контроль казначейства. Если за счет этих средств приобретаются компьютеры, книги и прочие вещи, то они сразу же оприходуются и становятся государственной собственностью.

В ответ на дискриминационную политику властей в отношении рыночной экономики общество пока предпочитает сопротивляться ненасильственными способами. Распространенной формой протеста бизнеса и общества является “бегство капитала в теневую экономику”, “бегство капитала за пределы страны”, “утечка умов” и т.д. Например, по итогам анализа природы и масштабов теневой экономики, проведенного ПРООН, установлено, что в Кыргызстане в теневой экономике находится более 53% ВВП. Данный показатель в развитых странах составляет 12% ВВП, а в развивающихся – 40% ВВП⁴.

Что касается “бегства капитала за пределы страны”, то еще один факт от беспристрастных специалистов: ПРООН отмечает, что из-за отсутствия необходимой организационно-правовой базы более 50% внешних инвестиций вывозится обратно за пределы стран⁵. К примеру, только с января по июнь 2006 г. кыргызстанские бизнесмены инвестировали в Омскую область Российской Федерации 53,8 млн. долларов США. Из 39 стран мира, инвестировавших экономику данной области, кыргызстанцев опередили только бизнесмены Казахстана, вложившие 75 млн. долларов США⁶.

Третий вариант “бегства капитала”, как мы уже отметили, происходит в форме “утечки умов”, “утечки рабочей силы” и т.д. За время постсоветского периода вынуждены были покинуть страну самые пассионарные, талантливые и наиболее подготовленные граждане страны. В результате этого за пределы республики эмигрировали на постоянное место жительства более 1 млн. человек русскоязычного населения. Около 1 млн. граждан страны для достойного приложения своего единственного капитала, то есть интеллектуальных, физических и творческих способностей, уехали в страны ближнего и дальнего зарубежья. И что опасно –

¹ Агым 12.01.2007 ж.

² Агым 27.10.2006 ж.

³ МСН. – 2005. – 11 ноября.

⁴ Общественный рейтинг. 2006. – 21 декабря; Слово Кыргызстана. – 2006. – 22 декабря.

⁵ Вечерний Бишкек. – 2006. – 20 ноября.

⁶ Общественный рейтинг. – 2006. – 17 сентября.

определенная часть из них навсегда остается в этих странах. Например, по данным Федеральной миграционной службы РФ, только за 9 месяцев 2006 г. 1640 этнических кыргызов получили гражданство Российской Федерации¹. Примерно такая же картина складывается с нашими гражданами, уехавшими в Казахстан.

Во-вторых, в Кыргызстане из общеизвестных принципов управления экономикой по-прежнему преобладают не рыночные, а командно-административные принципы советской ментальностью и характерными чертами неолиберализма. Следовательно в основном применяются не рыночные, а директивные, репрессивно-распорядительные механизмы регулирования бизнеса (рыночной экономики). И вообще, вместо менеджирования, даже вместо управления, местные политики упорно и безуспешно пытаются править рыночной экономикой. Поэтому из всех существующих определений, данных когда-либо государству как историческому феномену, кыргызскому государству больше подходит определение “государство есть аппарат насилия”. Следовательно, несмотря на рыночные условия, оно еще больше нуждается в репрессивных принудительных органах и бюрократических службах, которые по количеству не только превосходят показатели тоталитарного, командно-административного Советского Союза и нынешних соседних государств СНГ. Например, в Кыргызстане государственное управление выделяется 21% ВВП, а в Казахстане и в России аналогичные расходы не превышают 5% ВВП². Действительно, для государства с населением 5,2 млн. человек 7 областей, 64 городских, районных и около 500 сельских администраций, 14 министерств и 15 государственных агентств – слишком много. По количеству министерств наша страна занимает пятое место в мире. Например, в США имеется 14 министерств, в соседнем Узбекистане – 14, Азербайджане – 11, в послереволюционной Грузии из 17 осталось 12 министерств³. С любой точки зрения наличие такого количества чиновников-паразитов в стране, где более 90% хозяйствующих субъектов являются частными и давно уже обходятся без участия государства при решении своих проблем, губительно.

Следует отметить, что не только непомерное количество чиновников и расходы на их содержание выглядят абсурдными в условиях рынка, удручает также и характерная направленность функций нынешней бюрократической машины. Если львиная доля чиновников Советского Кыргызстана в основном была занята партийно-идеологическими делами, то, несмотря на рыночные условия, в функциях нынешних чиновников заметнее стали надзирательные и репрессивно-принудительные задачи (например, Финансовая разведка, Финансовый надзор, Финансовая полиция, Налоговая полиция и т.д.). Требованиям рыночной экономики не соответствует и качественный состав наших государственных служащих. Вместо осуществления менеджериальной революции власть занимается рекрутированием в свои ряды “политархантропов” с пещерным советским менталитетом, с коррупционной предрасположенностью, инертным мышлением, консервативными взглядами. И едва ли не единственным их достоинством является способность беспринципно и безропотно выполнять функции пресловутого “административного ресурса” и составлять социальную базу коррупции.

В самом деле, для интенсивного развития рыночной экономики Кыргызстана вместо многотысячной зомбированной армии чиновников достаточно было бы иметь 500 молодых топ-менеджеров. Именно такая политика ведется в РФ, в Казахстане и в Грузии, где в отличие от нас все ключевые позиции в управлении рыночной

¹ Жаны Кылым. 10.10.2006 ж.

² Кыргыз Республикасынын Президенти К.С. Бакиев аткаруу бийликтин өкүлдөрү менен жолугушуудагы сөзү (2005 ж. 15 август). – Бишкек, 2005. – 13 б.

³ МСН. – 2005. – 30 сентября.

экономикой занимают молодые, прагматичные менеджеры, оперирующие экономическими категориями. Их средний возраст составляет соответственно 50, 45–48 и 30–33 года¹. И самое главное, в основном все они имеют блестящее соответствующее образование и способны рационально управлять рыночной экономикой.

К сожалению, в нашей стране менеджмент является заложником командно-административной политической системы, и власть заинтересована не в сильных менеджерах, а в неэффективной политической системе, которая продуцирует коррупцию, воровство, безответственность и т.д. Поэтому там, где менеджером выступает государственная власть, процветает коррупция, воровство, безответственность и, как правило, происходят явные провалы. Взять хотя бы государственную энергетическую систему, где потери электрической энергии достигли почти 50% (в советское время они составляли 9–10%². Эта отрасль находится под угрозой банкротства. В горнодобывающей отрасли из-за преступного непрофессионализма и измены государственных чиновников страна потеряла тонны золота и недополучила миллионы сомов. А внешнеэкономический долг страны в 2 млрд. долл. США? Ведь 97%³ этих средств были вложены в государственный сектор экономики и расхищены государственными служащими.

Государство как менеджер никак не может избавиться от ущербной эгалитарной политики в высшем образовании. Результатом этого является нереальное определение, нерациональное распределение и хронический дефицит бюджетных средств на подготовку специалистов по государственному заказу, за счет государственного бюджета. Из-за этого нарушаются права студентов внебюджетного обучения и средства, внесенные ими за свое обучение, незаконно используются для софинансирования обучения студентов-бюджетников. Ибо всем известно, что обучение студентов за счет государственного бюджета финансируется в основном только лишь по двум статьям расхода – стипендия и мизерная заработная плата. Все остальные статьи расхода покрываются за счет средств студентов внебюджетного обучения.

Третьей проблемой, в решении которой явно проявляется противоречивость идеологических основ базиса и надстройки Кыргызстана, является коррупция.

Ни для кого не секрет, что, несмотря на неоднократные заявления президента страны об успехах в борьбе с коррупцией, по выражению председателя Национального совета по борьбе с коррупцией Р. Тагаева, по-прежнему «в Кыргызстане все пронизано коррупцией, начиная с детского сада и заканчивая “Белым домом”»⁴. Закономерно, что по рейтингу “Transparency international” Кыргызстан по уровню коррупции занимает 145-е место среди 163 стран мира. Что характерно, с каждым годом ситуация только ухудшается (Например, в 2004 г. мы занимали 125-е место, а в 2005 г. – 138-е)⁵. Казалось бы, парадоксально, что несмотря на усиление борьбы с этим злом, оно еще больше распространяется и совершенствуется, угрожая даже государственной безопасности страны. Однако все это закономерно. Ибо политическая система Кыргызстана, построенная на идеологических конструкциях неоллиберализма в симбиозе с “азиатчиной” (“азиатским способом производства”), является идеальной почвой для коррупции. В особенности это касается основополагающего постулата “азиатчины” – “власть – имущество”, кото-

¹ МСН. – 2005. – 30 сентября; Казахстанская правда. – 2006. – 25 февраля.

² Проблемы электроэнергетики – действительные и мнимые: Аналитическая записка. – Бишкек, 2006.

³ Слово Кыргызстана. – 2007. – 21 февраля.

⁴ URL: <http://www.24.kg/politic/2006/12/01/11001.html>

⁵ Общественный рейтинг. – 2006. – 21 декабря.

рый остается доминирующим фактором в нынешней власти (власть либо продается и покупается как товар либо используется как средство для накопления капитала с помощью мздоимства, льгот, протекции и т.д.). Поэтому всякая борьба с коррупцией, имитация борьбы в рамках этой политической системы – чистой утопия, популизм и блеф. Ведь клептократическая власть не может бороться сама с собой. Коррупцией в государственном масштабе заняты только представители власти и только власть является источником этого зла.

В качестве примера можно привести результаты исследования “Transparency international”, проведенного в Госагентстве по государственным закупкам и материальным резервам при правительстве КР. Установлено, что до 20% денег, выделяемых на государственные закупки, уходит на взятки чиновникам¹.

Нельзя наивно полагать, что можно достичь каких-то положительных результатов только лишь с помощью карательных акций таких органов, как Национальное агентство по предупреждению коррупции, Национальный совет по борьбе с коррупцией, специальные антикоррупционные службы СНВ и МВД, прокуратуры и т.д. Необходимо бороться с причинами коррупции, а не с ее последствиями.

Теоретически и практически против коррупции и ее причин можно вести эффективную борьбу либо карательными мерами авторитарно-диктаторского режима либо неоконсервативными механизмами либерально-демократического государства. Поскольку Кыргызстан с первого дня самостоятельного существования решительно отказался от любых форм диктатуры и авторитаризма, ему остается сделать выбор только в пользу антикоррупционных механизмов неоконсервативной модели либерально-демократического общества. Хотя такая модель не является панацеей от всех бед коррупции, именно она владеет более устойчивым антикоррупционным иммунитетом, имеет больше разнообразных форм демократических инструментариев для минимизации коррупции. При этом первым и главным условием антикоррупционной борьбы должно быть искоренение идеологических, экономических и социальных корней коррупции.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ КЫРГЫЗСТАНА НА ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ

Ж.А. Шабданов
ст. преподаватель КГЮА

С момента обретения национальной государственности партийное строительство в Кыргызстане в целом изначально сопровождалось существенными трудностями своего становления. В целом в сложившейся политической системе, институт политических партий по-прежнему находится в стадии своего начального развития, прогрессируя лишь только в количественном отношении. Если на начало процесса конституционного реформирования после мартовских событий в мае 2005 года их насчитывалось 40, то к осени 2006 года – 86. К настоящему времени государственную регистрацию в Министерстве юстиции Кыргызской Республики в соот-

¹ URL: <http://www.24.kg./community/2007/01/23/28881.html>